

На правах рукописи

Анойкин Антон Александрович

ПАЛЕОЛИТ ПРИМОРСКОГО ДАГЕСТАНА

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск – 2017

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный консультант:

Шуныков Михаил Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Анисюткин Николай Кузьмич, доктор исторических наук, Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

Павлов Павел Юрьевич, доктор исторических наук, Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Янина Тамара Алексеевна, доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация:

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии Российской академии наук

Защита диссертации состоится 25 декабря 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ИАЭТ СО РАН по адресу 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН

Автореферат разослан ___ октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования определяется тем, что по результатам комплексных археологических работ последнего десятилетия на территории Приморского Дагестана стала возможной культурно-хронологическая периодизация изменений палеолитических индустрий региона на протяжении плейстоцена и интеграция последних в общую картину развития палеолита Кавказа. До недавнего времени территория Северо-Восточного Кавказа оставалась своеобразным «белым пятном» на палеолитической карте, не позволяя составить общую картину освоения древним человеком кавказского макрорегиона. Особенно слабо были изучены прибрежные районы Каспийского моря. Полученные в настоящем исследовании результаты определяют характерные черты, особенности генезиса и динамику изменений древних каменных индустрий в этой части Евразии на протяжении практически всего антропогена; устанавливают время и направление миграционных движений палеопопуляций; выявляют особенности влияния на каменные индустрии приморской зоны Каспия культур сопредельных территорий. Для понимания общего хода эволюции индустрий каменного века Евразии необходимо ввести в научный оборот данные полученные при исследовании палеолитических стоянок Приморского Дагестана, нового района на палеолитической карте Кавказа – одного из ключевых регионов для изучения начальных этапов человеческой истории.

Объектом исследования является палеолит на территории Приморского Дагестана; **предмет исследования** – каменные индустрии палеолитических стратифицированных памятников Рубас-1, Тинит-1, Дарвагчай-1, Дарвагчай-залив-1, Дарвагчай-залив-4, а также местонахождений с поверхностным залеганием археологического материала в балке Шор-Доре, долинах рек Рубас и Дарвагчай.

Цели и задачи исследования. Основная **цель** состояла в создании и обосновании общей культурно-хронологической схемы развития палеолитических индустрий на территории Приморского Дагестана в плейстоцене. Достижение этой цели предполагало решение следующих **задач**:

- определение палеоклиматических обстановок на основных этапах освоения человеческими популяциями территории Западного Прикаспия;
- технико-типологический анализ (с элементами атрибутивного подхода) каменных индустрий палеолитических памятников Приморского Дагестана (Рубас-1, Тинит-1, Дарвагчай-1 и др.);
- систематизация археологических материалов, соответствующих различным стадиям палеолита в регионе, выявление характера и особенностей их изменений;
- построение общей схемы смены каменных индустрий на территории Приморского Дагестана в плейстоцене с учетом их хронологии и культурной атрибуции;
- анализ и систематизация имеющихся опубликованных данных по палеолитическим комплексам Кавказа и ряда культурно и хронологически сопоставимых памятников из областей Старого Света;
- сравнение материалов дагестанских палеолитических комплексов с синхронными индустриями Кавказа и сопредельных территорий для определения специфики генезиса и выявления общего тренда развития на разных этапах палеолита.

Территориальные рамки исследования определяются границами Приморского Дагестана, который представляет собой узкую (до 30 км шириной) береговую полосу вдоль Каспийского моря, протянувшуюся с северо-запада от г. Махачкалы на юго-восток до реки Самур. С востока он ограничен морем, с запада – известняковыми хребтами мелового возраста (Лес, Карасырт и др.).

Хронологические рамки материалов исследования – эпоха плейстоцена, включая самые ранние ее этапы. В нижней части временной шкалы это момент появления на территории западного побережья Каспийского моря древних человеческих популяций,

который, на основании имеющихся естественнонаучных данных, соответствует отрезку ~2,2–2,0 млн л.н. Верхняя хронологическая граница определяется периодом бытования на территории Приморского Дагестана наиболее поздних из известных на настоящее время палеолитических индустрий, что приходится на интервал ~37–35 тыс. л.н.

Методология и методы исследования определяются объектом и предметом изучения. Методологической основой работы является комплексный междисциплинарный подход, обусловленный спецификой палеолитических объектов Приморского Дагестана, исследование которых велось с применением общенаучных и дисциплинарных (традиционных археологических и естественнонаучных) методов, исходя из концепции постоянного поступательного изменения материальной культуры.

Для реконструкции палеогеографических условий, в которых существовали палеопопуляции, производившие исследуемые археологические индустрии, проведен анализ новых и ранее опубликованных палинологических и фаунистических материалов; обобщены результаты литологического, палеонтологического и седиментологического исследований стратиграфических разрезов стоянок и опорных региональных разрезов четвертичных отложений; а также сведений по трансгрессивно-регрессивной активности Каспийского палеоморя, истории формирования палеоландшафтов и климатической динамике в плейстоценовое время.

Культурная атрибуция археологических комплексов проводилась на основе ряда методов. Это определение структуры культуросодержащих слоев (планиграфический метод), изучение каменных артефактов как традиционным (дескриптивным), типологическим, так и технологическим и аппликативным методами, с учетом особенностей первичного расщепления, приемов вторичной обработки и состава орудий. Качество использованного в каменном производстве сырья оценивалось петрографическими и петрофизическими методами. Все полученные результаты подвергались статистическому анализу. Общий технико-типологический анализ каменных индустрий проводился на основании предложенных ранее и уже апробированных методических разработок [Любин, 1965; Деревянко, Маркин, Васильев, 1994; Гирия, 1997; Нехорошев, 1999; Васильев и др., 2007; Bordes, 1961; Brezillion, 1968; Debenath, Dibble, 1994].

Периодизация и корреляция основных культурно-исторических и палеогеографических событий палеолита Приморского Дагестана опираются на данные относительной и абсолютной хронологии, полученные комплексом естественнонаучных методов. Относительный возраст культуросодержащих слоев оценивается исходя из литологических, стратиграфических и биостратиграфических характеристик вмещающих плейстоценовых отложений. Для абсолютной хронологической привязки использовались радиоуглеродный и палеомагнитный методы датирования. На заключительном этапе исследования применялись методы сравнительно-исторический, аналогий и ретроспективного анализа – для выявления степени культурного сходства палеоиндустрий во временной последовательности, а также на внутри- и межрегиональном уровнях.

Защищаемые положения:

1. Каспийское побережье Кавказа интенсивно заселялось на всем протяжении плейстоцена, с момента первого появления здесь древних человеческих коллективов ~2 млн л.н., а палеоклиматические условия в антропогене были благоприятными для проживания здесь человеческих палеопопуляций.

2. Основной технико-типологической характеристикой древнейших раннепалеолитических индустрий Приморского Дагестана является доминирование мелкоорудийного компонента, практически не представленного на других памятниках Кавказа, а также преимущественное использование в первичном расщеплении техники дробления.

3. В финале раннего палеолита начался процесс переориентации каменного производства на системное нуклеарное расщепление и изживание традиции изготовления

мелких орудий. Орудийные наборы на большинстве памятников включают галечные орудия и бифасы. Эти индустрии имеют только некоторые общие аналогии на синхронных памятниках региона, представляя собой местный вариант развития каменного производства.

4. Среднепалеолитические индустрии появляются на территории Приморского Дагестана в хазарское время. Они характеризуются как непластинчатые, с присутствием леваллуа и отсутствием бифасов, показывая хронологическое и культурное соответствие некоторым комплексам закавказского нагорья и Западной Азии (мустье Загроса).

5. Материалы рубежа среднего – верхнего палеолита в Западном Прикаспии, в отличие от «консервативных» технокомплексов других районов Кавказа этого периода, обнаруживают устойчивый вектор изменений, направленных на формирование верхнепалеолитических черт, что позволяет зафиксировать процессы, которые могли привести к возникновению здесь РВП-индустрий на местной основе.

Научная новизна работы. В работе обобщены археологические и естественнонаучные материалы по плейстоценовой истории Приморского Дагестана, полученные в последнее десятилетие и имевшиеся ранее, определяющие эту территорию как новый значимый район для евразийского палеолитоведения. Масштабные исследования, после продолжительного перерыва возобновившиеся в Западном Прикаспии, не только привели к обнаружению большого количества палеолитических памятников, в том числе и стратифицированных, но и значительно удревнили время начала заселения этой территории. Комплексный подход, основанный на интеграции археологических и естественнонаучных данных, являясь одним из наиболее актуальных в современных исследованиях палеолита, впервые использовался для анализа материалов палеолитических памятников Приморского Дагестана. В полном объеме введен в научный оборот комплекс археологических и естественнонаучных материалов по известным нестратифицированным и опорным стратифицированным памятникам Западного Прикаспия. На основе корреляции полученных новых данных с имеющейся информацией по палеолиту Кавказа и других регионов Старого Света, предложена культурно-хронологическая периодизация изменений каменных индустрий Приморского Дагестана на протяжении всего плейстоцена.

Источниковедческая база. Основу диссертационного исследования составили материалы опорных палеолитических памятников Приморского Дагестана: Рубас-1, Тинит-1 и Дарвагчай-1, в работах на которых принимал участие автор. Их дополняют результаты изучения ряда многослойных стратифицированных стоянок в бассейне реки Дарвагчай, проводившихся сотрудниками ИАЭТ СО РАН (В.Н. Зенин, А.Г. Рыбалко и др.), а также материалы более чем 20 пунктов дислокации палеолитических артефактов, обнаруженных в ходе разведочных работ, в том числе и при участии автора. В обобщающих разделах привлечены аналитические данные из опубликованных материалов по палеолитическим памятникам Кавказа и ряда других регионов Старого Света. Важным источником для работы послужили результаты исследований археологических объектов и обнажений четвертичных отложений, полученные специалистами в области естественных наук: С.В. Лещинским, И.В. Зениным, Д.Е. Луневой, А.В. Ахтерьяковой (геоморфология, стратиграфия, геохимия); Т.А. Яниной, В.А. Коноваловой, А.Л. Чепальгой (палеонтология); Н.А. Рудой, Е.М. Буркановой (палинология); Н.А. Кулик (петрография); А.Ю. Казанским (палеомагнитный метод); Т. Джаллом (AMS-датирование).

Научно-практическая значимость диссертации. Представленные материалы и основные выводы могут быть использованы в подготовке обобщающих трудов гуманитарного и естественнонаучного направлений, посвященных древнейшей истории Кавказа, и в учебном процессе (подготовка курсов лекций и семинаров по археологии и антропологии). Информация о геоморфологии и стратиграфии четвертичных отложений палеолитических объектов, анализируемых в работе, важна для построения и уточнения палеогеографических реконструкций плейстоценовой истории всего Каспийского

палеоморя. Часть материалов из коллекций археологических комплексов, представленных в диссертации, в настоящее время экспонируется в музеях Махачкалы и Новосибирска.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в 80 научных работах на русском и иностранных языках, в том числе 19 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и двух коллективных монографиях. Результаты исследований были представлены в докладах на всероссийских и международных симпозиумах и конференциях в Новосибирске (2006), Москве (2007), Темрюке (2008), Суздале (2008), Киеве (2008), Махачкале (2009), Ханое (2009), Баку (2010), Новгороде (2011), Казани (2014), Токио (2016), а также регулярно обсуждались на заседаниях отдела археологии каменного века и ежегодных отчетных сессиях ИАЭТ СО РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и двух приложений с иллюстрациями и таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы основные методологические принципы исследования, приведены сведения по истории изучения палеолита Дагестана.

В **Главе 1 «Палеогеография Дагестана в плейстоцене»** приводятся общие сведения о регионе и характеризуются палеоэкологические обстановки на территории Северо-Восточного Кавказа по основным этапам финальноплиоценовой–плейстоценовой истории Каспийского моря: акчагыльское время (~3,2–1,7 млн л.н); апшеронский (~1,7–0,8 млн л.н); бакинский (~0,8–0,3 млн л.н.), хазарский (~300–70 тыс. л.н) и хвалынский (~70–10 тыс. л.н) циклы. Также рассматривается проблема плейстоценовых оледенений на Кавказе и их связи с трансгрессиями/регрессиями Каспия.

Глава 2 «Индустрии раннего палеолита Приморского Дагестана» посвящена изложению и анализу данных, полученных при изучении археологических комплексов раннего палеолита, обнаруженных на территории приморских районов Дагестана.

В **Разделе 2.1. «Раннепалеолитические мелкоорудийные индустрии»** рассматриваются наиболее древние индустрии региона.

2.1.2. Раннепалеолитический комплекс артефактов местонахождения Рубас-1

Местонахождение Рубас-1 находится на правом борту р. Рубас, в 3 км выше по течению от с. Чулат. Памятник исследовался на разных участках в 2006–2015 гг. экспедиционным отрядом ИАЭТ СО РАН.

В основании сводного разреза местонахождения залегают горизонтально-слоистые темно-серые глины (сл. 6). Осадки морского генезиса и предположительно имеют миоценовый возраст. На глинах, с большим хронологическим перерывом, залегают нижний культуросодержащий слой (сл. 5), представленный гравийно-галечной прослойкой мощностью до 0,4 м. Его перекрывает сл. 4 (мощность ~ 8 м) – мелкозернистые карбонатные пески светло-коричневого цвета с прослоями светлых желтовато-коричневых глин;. Выше, с большим хронологическим перерывом, залегают сл. 3 - аллювиальные гравийно-галечно-валунные отложения с невыдержанными по простиранию прослоями желтовато-рыжего песка, общей мощностью ~3,5–3,8 м. В слое присутствует археологический материал среднепалеолитического облика. Галечники перекрывает аллювиальный песок с прослоями светло-серого алевролита (сл. 2, мощность ~ 0,3–0,6 м.) Венчает разрез сл. 1 - пачка коллювиально-делювиально- эоловых светло-коричневых супесчано-суглинистых отложений мощностью до 4 м. В слое выявлен археологический материал финала среднего палеолита.

Слой 5 изучался в 2007–2015 гг. в двух раскопах общей площадью ~240 м². Хронологический интервал его формирования определяется комплексом естественнонаучных данных, полученных как на самом объекте, так и на разрезах четвертичных отложений на соседних территориях.

В образце из основания слоя 4, непосредственно перекрывающего культуросодержащие отложения (слой 5), были обнаружены раковины и створки остракод хорошей сохранности, редкие фораминиферы (*Rotalia beccari* (Linne) и др.) и гастроподы. Доминанты среди остракод: эвригалинные *Cyprideis littoralis* (Brady) и *C. punctillata* (Brady) [Лещинский, 2012]. Другие виды - солоновато-пресноводные формы: *Limnocythere* aff. *luculenta* Livental, *L. tenuireticulata* Suzin, *Candona abichi* Livental, *Ilyocypris bradyi* Sars, *Eucypris* aff. *puriformis* Mandelstam [Лещинский и др., 2009]. Показательно значительное количество *Limnocythere tenuireticulata* Suzin и *L. aff. luculenta* Livental. Первый вид появляется в акчагыльское время и для него типичен. Распространение второго – с акчагыльского до бакинского времени, где он угасает [Шнейдер, 1959]. *Cyprideis punctillata* известен в отложениях миоцена – апшерона Северного Кавказа, Туркменистана и Нижнего Поволжья [Агаларова, Кадырова, Кулиева, 1961]. Обнаруженные раковины акчагыльских видов *Candona abichi* Livental и *Eucypris* aff. *puriformis* несут признаки локального переотложения [Лещинский, 2012]. Таким образом, совокупный состав остракод и литология отложений позволяют относить осадконакопление в момент формирования слоя 4 к акчагыльскому времени и считать, что происходило оно в опресненных прибрежных морских водах.

Более точную хронологию слоя 5 устанавливает проведенный д.г.-м.н. А.Ю. Казанским в 2013–2014 гг. палеомагнитный анализ отложений. По данным изучения 59 образцов из слоя 4 в сводном разрезе выделены пять зон магнитной полярности приблизительно одного ранга: три зоны обратной (R1–R3) и две зоны прямой (N1–N2) полярности. В соответствии с уже имеющимся комплексом естественнонаучных данных и общей геологической историей Каспийского бассейна в четвертичное время, наиболее вероятным представляется следующий вариант интерпретации палеомагнитных данных: все магнитозоны обратной полярности отвечают хрону Матуяма, а зоны прямой полярности N2 и N1 – субхронам Олдувай и Реюньон соответственно. В рамках такого сопоставления время накопления осадков слоя 4, вероятно, находится внутри интервала ~2,2 – ~1,7 млн л.н. [Деревянко и др., 2015]. Соотнесение зон прямой полярности N2 и N1 с субхронами Гилза и Олдувай, соответственно, является менее вероятным, т.к. эпизод N1 фиксируется в разрезе на участке большей мощности и, следовательно, должен иметь более значительную хронологическую протяженность (устное сообщение д.г.-м.н. А.Ю. Казанского, 2015 г.). Тем не менее, учитывая возможные неоднократные изменения скорости осадконакопления в течение продолжительного по времени процесса формирования слоя 4, данная интерпретация также возможна. В этом случае хронология слоя 4, вероятно, будет соответствовать интервалу ~2,0 – ~1,5 млн л.н.

Этим выводам о возрасте слоев 4–5 не противоречат результаты палинологических исследований [Рудая, 2012]. Кроме того, они имеют косвенное подтверждение корреляцией разрезов Рубаса-1 и акчагыльской толщи в балке Шор-Доре и Аджиноурской впадине [Лещинский, 2012].

Таким образом, суммарная информация, полученная методами естественных наук, позволяет заключить, что слой 5, содержащий археологический материал, накапливался в условиях морского побережья. Согласно хронологии перекрывающих отложений (слой 4) и общему геологическому строению разреза, время формирования культуросодержащего слоя 5 соотносится с финальной стадией акчагыльской трансгрессии Каспийского моря и соответствует возрасту ~2,0 млн л.н. или древнее.

В слое 5 было обнаружено 157 экз. кремня с признаками искусственного расщепления разной степени выраженности. Специфика комплекса определяется

небольшими размерами, очень слабой стандартизацией и сильной окатанностью абсолютного большинства кремневых изделий.

Всего – 157 экз.: кол. гальки – 11, нуклевидные – 6, отщепы – 82, обломки, осколки – 58.

Из нуклевидных – 4 нуклевидных обломка и 2 ядрища параллельного способа скалывания: однофронтальное одноплощадочное и двухфронтальное двухплощадочное. Последнее также могло использоваться как галечное рубящее орудие (чоппер). Среди орудий (84): скребла (6), скребловидные (8), скребки атипичные (15), нуклевидные скребки (2), изделие с бифасиальной обработкой, шиповидные (19), выемчатые (13), зубчато-выемчатое, скребло+выемчатое, обломки с ретушью (18).

Раннепалеолитический комплекс Рубаса-1 характеризует преобладание простейших приемов расщепления для получения сколов и дробление исходных материалов на угловатые фрагменты (обломки) [Матюхин, 2003]. Для изготовления орудий преимущественно использовались подходящие по качеству и размерам гальки, обломки и плитки кремня. Только 20% орудий изготовлено на сколах и их фрагментах. Скалывание отщепов производилось в основном с простейших нуклеусов параллельного способа скалывания однофронтальных одноплощадочных с естественными или подготовленными гладкими площадками. Облик коллекции определяется большим количеством изделий малых размеров (~2–4 см), которые составляют около 75%, а также слабой типологической выраженностью и неустойчивостью орудийных форм. Последнее может быть связано как с примитивной техникой обработки камня, так и с широким использованием нестандартизированных заготовок.

Количество функциональных типов среди орудийных форм невелико. В основном, это предметы с разнообразными выемками, шиповидными выступами и скребущими лезвиями. Предполагаемый на основании комплекса естественнонаучных данных возраст вмещающих отложений и специфический характер артефактов позволяют отнести эти материалы к числу мелкоорудийных индустрий начальных этапов раннего палеолита.

2.1.3. Раннепалеолитический комплекс артефактов местонахождения Дарвагчай-1 (слои 4–7)

Местонахождение Дарвагчай-1 расположено в среднем течении р. Дарвагчай, в 3 км к северо-западу от с. Геджух, на северном берегу Геджухского водохранилища. Исследовалось в 2005–2010 гг. экспедиционным отрядом ИАЭТ СО РАН в смежных раскопах общей площадью ~140 м².

При анализе сводного разреза местонахождения Дарвагчай-1 снизу вверх выделены три пачки отложений со специфическими чертами седиментогенеза [Деревянко и др., 2009].

Пачка 1 (слой 1) генетически соответствует переходной зоне между шельфом и побережьем. Видимая мощность – более 4,1 м. Предполагаемый возраст – ранний плейстоцен (поздний акчагыл).

Пачка 2 (слои 2–9) сформировалась в субаэральных и субаквальных условиях типичного морского побережья. Мощность – до 7,0 м. Предполагаемый возраст – средний плейстоцен (бакинское время).

Пачка 3 (слои 10–13) образована преимущественно в субаэральных условиях. Мощность – до 6,0 м. Предполагаемый возраст – поздний плейстоцен – голоцен.

Хронология пачки 2 определялась на основе палеонтологических данных. Так, в обнажении на месте стоянки д.г.н. А.Л. Чепальгой в 2005 г. были собраны и определены раковины морских моллюсков (*Didacna parvula* Nal., *Didacna rudis* Nal., *Didacna* sp., *Monodacna* sp., *Didacna* cf. *catillus* Eichw., *Dreissena rostriformis* Desh.), характерных для отложений бакинского бассейна Каспия [Деревянко и др., 2005]. Позднее при проведении стационарных археологических работ, из отложений слоя 5 были получены фрагменты раковин моллюсков *Didacna rudis* Nal., *Didacna eulachia* (Bog.) Fed., *Didacna lindleyi* (Dash.) Fed., а в слое 7 обнаружены раковины *Didacna rudis* Nal., *Didacna eulachia* (Bog.)

Fed., *Dreissena polymorpha* Pall., *Dreissena rostriformis* (Desh.), *Unio* sp. Их видовая принадлежность установлена д.г.н. Т.А. Яниной. На основании выделенных видов моллюсков определен возраст вмещающих их отложений, соответствующий раннебакинскому времени (800–450 тыс. л.н.) [Деревянко, Зенин, 2007; Янина, 2009].

Слои пачки 2 также насыщены микрофауной. Во многих образцах обнаружены сотни раковин и створок остракод и фораминифер прекрасной сохранности, что исключает их переотложение. Анализ стратиграфического распределения остракод показал, что часть выявленных видов известна с плиоцена (*Amnicythere andrussovi* Livental, *Amnicythere striatocostata* (Schweyer), *A. aff. cellula* Livental, *Euxinocythere aff. bosquetti* Livental). Другие виды появились в бакинское время, но были и позднее. Некоторые остракоды соотносятся только с бакинским интервалом (*Leptocythere aff. maehae* Stepanaitys, *L. pauca* Stepanaitys) [Лещинский и др., 2009].

Возрастным данным по малакофауне, не противоречат результаты палинологических исследований [Лещинский и др., 2009].

В ходе археологических изысканий 2005–2010 гг. в слоях 4–7 было обнаружено 5 148 экз. кремней, имеющих признаки искусственного расщепления.

Слой 4 – 158 экз.: кол.гальки – 16, нуклевидные – 16, отщепы – 19, обломки, осколки – 107.

Из нуклевидных – 15 нуклевидных обломков и однофронтальное одноплощадочное ядрище параллельного способа скалывания. Среди орудий (21): скребки атипичные (3), нож, шиповидные (4), выемчатые (6), обломки и осколки с ретушью (7).

Слой 5 – 34 экз.: кол.гальки – 3, отщепы – 5, обломки, осколки – 26.

Среди орудий (4): скребки атипичные (2), шиповидное (1), обломок с ретушью (1).

Слой 6 – 1 257 экз.: кол.гальки – 87, нуклевидные – 37, отщепы – 229, обломки, осколки – 904.

Из нуклевидных – 35 нуклевидных обломков и однофронтальные одноплощадочные ядрища параллельного способа скалывания (2).

Среди орудий (289): скребло, скребловидные (8), скребки атипичные (108), скребло-нож, чоппер, микропики (2), острое, клювовидные (8), шиповидные (50), зубчатые (5), выемчатые (64), выемчатое+шиповидное, отщепы с ретушью (4), обломки и осколки с ретушью (35).

Слой 7 – 3 708 экз.: кол.гальки – 268, плитки – 2, нуклевидные – 111, отщепы – 643, обломки, осколки – 2684.

Из нуклевидных – 103 нуклевидных обломка и ядрища параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (7) и двухфронтальное двухплощадочное. Среди орудий (945): скребла (4), скребловидные (19) скребки атипичные (187), нуклевидный скребок, нож, резец, острое, клювовидные (26), микропики (12), чоппер, шиповидные (136), зубчатые (19), выемчатые (246), скребок+шиповидное, отщепы с ретушью (13), обломки и осколки с ретушью (277).

Характеризуя индустрию Дарвагчая-1 в целом, следует отметить большое количество изделий малых размеров (~2–4 см), которые составляют 80% коллекции, а также слабую типологическую выраженность и неустойчивость орудийных форм, особенно в нижних слоях. Для первичного расщепления показательно значительное количество колотых галек и плиток, взятых при начальном отборе сырья и использовавшихся как основы для орудий; широкое использование приема дробления сырья, малочисленность нуклеусов и значительное преобладанием обломков над сколами в качестве орудийных заготовок. Снятие отщепов производилось в основном с простых нуклеусов параллельного принципа скалывания однофронтальных одно- и двухплощадочных с естественными или гладкими площадками. Крупные орудия (более 5 см) редки (менее 10% от орудийного набора) и относятся, в основном, к слою 7.

Раздел 2.2. посвящен индустриям финального раннего палеолита на территории Приморского Дагестана.

2.2.1. Раннепалеолитический комплекс артефактов местонахождения Дарвагчай-1 (слой 8)

Слой 8 – 4 171 экз.: кол.гальки – 322, плитки – 25, нуклеидные – 52, отщепы – 1083, обломки, осколки – 2689.

Из нуклеидных – 39 нуклеидных обломков и ядрища параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (10), однофронтальные двухплощадочные (2) и двухфронтальное двухплощадочное.

Среди орудий (1538): скребла (11), скребловидные (50), скребки атипичные (304), скребла-ножи (2), нож, долотовидное, резцы (2), острие, орудия с бифасиальной обработкой (2), рубила (3), орудие с носиком, пики (9), микропики (22), чопперы (8), клювовидные (16), шиповидные (241), зубчатые (32), выемчатые (398), зубчато-выемчатые (2), выемчатые+шиповидные (4), скребло+шиповидное, скребки+шиповидные (4), отщепы с ретушью (24), обломки и осколки с ретушью (399).

Коллекция слоя 8, в сравнении с более древними индустриями памятника (слои 4–7) более разнообразна по составу орудий, типам ядрищ, а также по характеру и интенсивности вторичной отделки. Скалывание отщепов производилось с простых нуклеусов параллельного принципа скалывания одно- и двухфронтальных одно- и двухплощадочных с естественными или гладкими площадками. Среди выделенных категорий орудий, так же как и в нижних слоях, преобладают скребловидные, шиповидные и выемчатые. Крупных орудий (более 5 см) становится больше (~20% от орудийного набора). Обращает на себя внимание появление в комплексе слоя 8 крупных галечных и двусторонне обработанных орудий (чопперы, орудие с носиком, рубила и др.), а также тщательно ретушированных и типологически выраженных скребел на сколах. В целом, наблюдается тенденция к увеличению размеров орудийных заготовок и ядрищ, а также более частое использование сколовых заготовок при изготовлении орудий (30% в слое 8 и около 15% в нижних слоях). При этом небольшие изделия по-прежнему составляют основную часть коллекции, а мелкие орудия отличаются многообразием и неустойчивость типологических форм внутри выделенных категорий.

2.2.2. Местонахождение Дарвагчай-залив-4

Местонахождение Дарвагчай-залив-4 локализовано на южном берегу Геджухского водохранилища, в верхней части высокого берегового обнажения. Памятник исследовался в 2010–2011, 2014–2015 гг. экспедиционными отрядами ИАЭТ СО РАН [Зенин и др., 2010; Деревянко и др., 2012; Кандыба, Рыбалко, 2016].

В ходе стационарных исследований 2010–2011 гг. на памятнике была вскрыта площадь 12 м². На полученном разрезе выделено две пачки отложений. Пачка 1 (слои 1 и 2) образована преимущественно в субаэральных условиях. Вероятное время формирования – поздний плейстоцен–голоцен. Пачка 2 (слои 3–7) сформировалась в субаэральных и субаквальных условиях типичного морского побережья. Время формирования – средний плейстоцен (бакинский цикл) [Деревянко и др., 2012]. Предполагаемая хронология отложений базируется на сравнении разреза с данными по стратиграфии памятника Дарвагчай-1. Кроме того, согласно устному сообщению д.г.н. Т.А. Яниной раковины дидакн, обнаруженные в слое 5, относятся к позднебакинскому комплексу моллюсков [Кандыба, Рыбалко, 2016].

Общее количество стратифицированных находок – 167 экз. [Деревянко и др., 2012].

Слой 5 – 43 экз.: кол.гальки – 3, нуклеидные – 11, отщепы – 18, обломки, осколки – 11.

Из нуклеидных – нуклеидный обломок, однофронтальные одноплощадочные ядрища параллельного способа скалывания (4) и дисковидный однофронтальный нуклеус. Среди орудий (16): скребки атипичные (2); бифасы (2); изделия с бифасиальной обработкой (2); шиповидные (6); выемчатые (3), отщеп с ретушью.

Слой 3 – 122 экз.: кол.гальки – 6, нуклеидные – 12, отщепы – 75, обломки, осколки – 29.

Из нуклевидных – 8 нуклевидных обломков и ядрищами параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (3) и двухфронтальное одноплощадочное. Среди орудий (52): скребла (6); скребки атипичные (2); остря (2); бифасы (2); шиповидные (10); выемчатые (14); отщепы с ретушью (12), обломки с ретушью (4).

Слой 2 – 2 экз.: отщепы – 1, обломок – 1.

Предварительная подготовка ядрищ в индустрии Дарвагчай-залива-4 была минимальной, в основном использовались удобные естественные поверхности. При значительном проценте использования сколов для оформления орудий, отмечается низкая стандартизация как самих заготовок, так и орудийных форм внутри типов. Среди орудий основными категориями являются зубчато-выемчатая группа и скребла, как правило, простые однолезвийные и с обушком. Наиболее яркой «маркирующей» частью орудийного набора являются крупные бифасиально обработанные изделия.

2.2.3. Местонахождение Чумус-Иниц

Местонахождение Чумус-Иниц расположено в ~800 м к северу от плотины Геджухского водохранилища. Памятник открыт в 1953 г. В.Г. Котовичем и обследовался им в 1953, 1954 и 1957 гг. На основании типологии и степени сохранности поверхности он разделил собранный материал на две культурно-хронологические группы – ашельского и мустьерского времени. Ашельский комплекс находок (11 экз.) включал грубые рубящие орудия (2), скребла (3) и отщепы клетонского облика (6) [Котович, 1964]. В 2005 г. местонахождение было повторно обследовано сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН. Из 46 найденных артефактов к наиболее древнему комплексу находок был отнесен один – крупный массивный бифас, имеющий сильно выветренную и сглаженную поверхность [Деревянко и др., 2012].

Таким образом, имеющиеся данные подтверждают предположение В.Г. Котовича о существовании на местонахождении Чумус-Иниц как минимум двух разновозрастных комплексов эпохи палеолита. Раннепалеолитические материалы здесь малочисленны, характеризуются большими размерами и массивностью сколов и орудий; наличием единичных крупных бифасиально обработанных изделий и обушковых форм скребел.

2.2.4. Местонахождение Дарвагчай-залив-2

Местонахождение находится на южном берегу Геджухского водохранилища. Исследовалось в 2007 г. сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН. Археологический материал локализован на пляже и в галечной осыпи небольшого обнажения конгломерата.

Всего – 29 экз.: кол.гальки – 1, плитки – 3, нуклеусы – 3, отщепы – 17, обломки, осколки – 5.

Нуклеусы однофронтальные одноплощадочные параллельного способа скалывания (3). Среди орудий (17): скребла (3); скребки атипичные (3); нож; рубило; клювовидное; шиповидное; выемчатые (5), отщепы с ретушью (2).

По своему залеганию и характеру отложений конгломератная толща местонахождения, с большой степенью вероятности, соответствует слою 8 памятника Дарвагчай-1.

2.2.5. Местонахождение Дарвагчай-залив-1 (комплекс 3)

Местонахождение Дарвагчай-залив-1 расположено на южном берегу Геджухского водохранилища, ~300 м к востоку от пункта Дарвагчай-залив-2 [Деревянко и др., 2009а]. Стационарные исследования на объекте проводились в 2009–2016 гг. экспедиционным отрядом ИАЭТ СО РАН. В 2009 г. на памятнике было выявлено нескольких археологических комплексов, соответствующих разным этапам каменного века в широком культурно-хронологическом диапазоне – от финала раннего до заключительных стадий среднего палеолита [Деревянко и др., 2009]. Наиболее древние материалы (комплекс 3) были получены из трех шурфов (2x1 м) и связаны мощной пачкой гравийно-галечных отложений, залегающих в средней части склона. По своему составу и условиям залегания,

эти отложения с высокой степенью вероятности также могут быть соотнесены со слоем 8 местонахождения Дарвагчай-1 [Деревянко и др., 2012].

Комплекс 3 – 108 экз.: кол.гальки – 8, плитки – 11, нуклевидные – 10, отщепы – 37, обломки, осколки – 42.

Из нуклевидных – 6 нуклевидных обломков и однофронтальные одноплощадочные нуклеусы параллельного способа скалывания (4). Среди орудий (68 экз.): скребла (11); скребки атипичные (6); пики (2); галечное орудие (чоппер); шиповидные (4); выемчатые (7); отщепы с ретушью (16); плитки, обломки и осколки с ретушью (19), отбойники (2).

Относить данный комплекс к раннепалеолитическому времени позволяют как вероятный возраст вмещающих отложений, так и характер каменной индустрии (галечные орудия, примитивная техника первичного расщепления, с частым использованием приема дробление сырья).

2.2.6. Пункты с единичными раннепалеолитическими артефактами

Местонахождение *Дарвагчай-карьер* расположено на правом берегу р. Дарвагчай ~в 0,5 км к юго-востоку от плотины Геджухского водохранилища, в пределах выработки гравийно-галечного карьера. В 2005 г. сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН здесь было собрано несколько отщепов и крупное рубило.

Местонахождение *Дюбекчай* расположено в 2,7 км к юго-западу от устья р. Дюбекчай (правый приток р. Дарвагчай) на участке обнажения правого берега реки. В 2005 г. сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН, в осыпи обнажения было обнаружено бифасиально обработанное орудие [Деревянко и др., 2005а].

2.2.7. Группа пунктов сбора археологического материала Шор-Доре

Балка Шор-Доре расположена в нижнем течении р. Рубас, недалеко от места впадения в нее р. Карчаг-Су (правый приток). В 1930-е годы В.Д. Голубятниковым здесь были описаны отложения бакинского возраста, представленные конгломератами и песками [Голубятников, 1933].

В 2007 г. при обследовании балки Шор-Доре сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН было обнаружено несколько пунктов концентрации палеолитических артефактов. Все они локализованы по ее правому борту на протяжении ~1 км [Деревянко и др., 2009]. Археологические материалы выявлены непосредственно в конгломератах, залегающих в верхней части обнажений борта балки, а также в галечных осыпях под ними и с высокой степенью вероятности имеют бакинский возраст.

Шор-Доре 1–6 – 96 экз.: кол.гальки – 3, нуклевидные – 3, отщепы – 53, обломки, осколки – 37.

Из нуклевидных – нуклевидный обломок и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальный одноплощадочный и двухфронтальный одноплощадочный. Среди орудий (29): скребло, скребки атипичные (4); нож; чопперы (2), шиповидные (5), зубчатое, выемчатые (7), отщепы с ретушью (6), обломки с ретушью (2).

Глава 3 «Индустрии среднего палеолита Приморского Дагестана» посвящена изложению и анализу данных, полученных при изучении археологических комплексов среднего палеолита из приморских районов Дагестана.

В **Разделе 3.1.** рассматриваются наиболее ранние среднепалеолитические индустрии региона.

3.1.1. Среднепалеолитический комплекс артефактов местонахождения Рубас-1 (слой 3)

Комплекс артефактов среднепалеолитического времени, приурочен к слою 3 общей стратиграфической колонки памятника. Слой состоит из двух мощных гравийно-галечных горизонтов, разделенных невыдержанным по простиранию прослоем тонко-слойчатого песка. Общая мощность слоя – до 3,8 м. Стационарное изучение комплекса артефактов проводилось в 2006 г. и 2012 г., площадь раскопа составляет ~100 м².

Хронология слоя 3 определяется естественнонаучными данными. Согласно имеющимся наблюдениям по стратиграфии памятника и литологии отложений, последние

представляют собой речные аллювиальные образования позднеплейстоценового возраста (по к.г.-м.н. С.В. Лещинскому) [Деревянко и др., 2012]. В 2014 г. д.г.-м.н. А.Ю. Казанским проводился палеомагнитный анализ тех же отложений. Образцы (13 проб), отбирались из мощной (до 1,5 м) песчано-алевритовой линзы в средней части слоя [Деревянко и др., 2015]. В результате здесь были установлены две зоны – прямой полярности в верхней части изученного участка разреза и обратной полярности в его нижней части (устное сообщение д.г.-м.н. А.Ю. Казанского, 2015 г.). С учетом имеющихся естественнонаучных данных, наиболее вероятным представляется соответствие выявленной магнитозоны обратной полярности эпизоду Блэйк (114–108 тыс. л.н.), что определяет время формирования всей толщи речного аллювия интервалом 120–100 тыс. л.н.

Всего – 471 экз.: гальки – 2; плитки – 3; нуклеидные – 36; пластины – 67; пластинчатые отщепы – 41; отщепы – 263; сколы леваллуа – 6; обломки, осколки – 53.

Из нуклеидных – 8 нуклеидных обломков и 28 ядрищ, в том числе, параллельного способа скалывания однофронтальных одно- (10) и двухплощадочных (4); радиальных однофронтальных (8); леваллуазских одно- (2) и двухплощадочных (2) для пластинчатых заготовок; торцовых (2).

Среди орудий (76): остроконечник леваллуа, скребла (10), скребловидные (2), скребки атипичные (10), скребло-нож, ретушированные пластины (2), проколка, остроконечники мустье (2), остроконечники с ретушью (2), орудие с бифасиальной обработкой, шиповидные (11), выемчатые (7), зубчато-выемчатые (7), скребловидные+выемчатые (2), скребок+выемчатое, скребло+резец, пластина с ретушью, отщепы с ретушью (9), обломки с ретушью (3), фрагменты орудий (2).

Коллекцию слоя 3 характеризует наличие выразительных леваллуазских нуклеусов, присутствие леваллуазских и мустьерских остроконечников, большое количество скребел, в том числе угловатых, единичные интенсивно ретушированные пластины и комбинированные изделия, сочетающие верхне- и среднепалеолитические типы, а также единичные изделия верхнепалеолитической группы орудий. Общая технико-типологическая характеристика индустрии позволяет относить ее к среднему палеолиту, к его развитой фазе.

3.1.2. Другие местонахождения в долине р. Рубас

В 2004–2006 гг. сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН ниже по течению реки от Рубаса-1, в окрестностях сел Чулат и Карчаг, было обнаружено четыре местонахождения, связанных с мощной (до 3,5–4,0 м) гравийно-галечно-валунной толщей аллювиального происхождения. В целом, эта аллювиальная толща аналогична слою 3 местонахождения Рубас-1 и залегает на соответствующих, с учетом изменений рельефа, гипсометрических уровнях.

Рубас-2–5 – 76 экз.: плитки – 1, нуклеидные – 6, пластины – 13, отщепы – 49, обломки – 7.

Из нуклеидных – 3 нуклеидных обломка и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (2) и бессистемный. Среди орудий (28): скребла (3), нож, остроконечники мустье (2), долотовидное, шиповидные (4), зубчатое, выемчатые (5), зубчато-выемчатые (4), скребло+скребок, скребок+долотовидное, скребок+выемчатое (2), отщепы с ретушью (3), обломок с ретушью.

Карчагсу – 6 экз.: нуклеусы – 1, пластины – 1, отщепы – 4. Нуклеус однофронтальный одноплощадочный параллельного способа скалывания. Среди орудий (4): шиповидное, отщепы с ретушью (3).

Выше по течению от местонахождения Рубас-1, в окрестностях села Хуряк, в схожих условиях расположены пункты Хуряк-1–3.

Хуряк-1–3 – 22 экз.: нуклеусы – 2, пластины – 1, отщепы – 6, скол леваллуа – 1, обломки, осколки – 6. Нуклеусы параллельного способа скалывания ортогональный и торцовый. Среди орудий (4): скребок, остроконечник мустье, лимас, выемчатое.

Все перечисленные выше ассамбляжи по своим археологическим характеристикам хорошо соответствуют комплексу слоя 3 местонахождения Рубас-1.

3.1.3. Местонахождение Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2)

Артефакты комплекса 2 находятся на памятнике как в стратифицированном залегании (вскрытая площадь – 20 м²), так и в подъемных сборах [Деревянко и др., 2012].

Всего – 894 экз.: кол.гальки и плитки – 24, нуклеидные – 102, пластины – 3, пластинчатые отщепы – 15, отщепы – 622, технические сколы – 4, сколы леваллуа – 1, обломки, осколки – 123.

Из нуклеидных – 23 нуклеидных обломка и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одно- (52) и двухплощадочные (12), двухфронтальные двухплощадочные (6); радиальные монофронтальные (2) и двухфронтальный, а также бессистемные (4). Среди орудий (88): скребла (13), скребки атипичные (7), ножи (2), галечные орудия (5), шиповидные (4), зубчатые (5), выемчатые (12), скребло+выемчатое, отщепы с ретушью (30), обломки и осколки с ретушью (8), отбойник.

Общий анализ всей информации по комплексу 2 местонахождения Дарвагчай-залив-1 показал, что он должен быть отнесен к среднему палеолиту, наиболее вероятно – к начальным этапам последнего. Об этом свидетельствует технико-типологический облик коллекции (неразвитость и слабая представленность леваллуазского расщепления; наличие радиальных и бессистемных ядрищ и галечных орудий при отсутствии среднепалеолитических остроконечных форм и верхнепалеолитических типов), а также стратиграфическая позиция археологических материалов.

3.1.4. Местонахождение Чумус-Иниц

Материалы В.Г. Котовича (мустьерский комплекс) – 60 экз.: нуклеусы – 19, пластины – 6, отщепы – 35, обломки, осколки – 6.

Нуклеусами параллельного способа расщепления однофронтальными одно- (7) и двухплощадочными (4), в том числе два ортогональных; леваллуазские для получения удлиненных конвергентных заготовок (3), радиальные (5). Среди орудий (3): скребло, остроконечник, резец [Котович, 1964].

Материалы сборов 2005 г. (средний палеолит) – 44 экз.: кол.гальки – 1, плитки – 3, нуклеусы – 11, пластины – 2, пластинчатые отщепы – 4, отщепы – 16, тех.сколы – 3, сколы леваллуа – 1, обломки, осколки – 3.

Нуклеусы однофронтальные одно- (2) и двухплощадочные (2), леваллуазский для острий, леваллуазский для отщепов, радиальные (2) и дисковидный однофронтальный. Среди орудий (18): остроконечник леваллуа, скребловидные (8), долотовидные (2), шиповидное, выемчатые (2), скребок+резец, отщепы с ретушью (3).

Полученные данные подтверждают предположение В.Г. Котовича о существовании на местонахождении Чумус-Иниц, наряду с малочисленными раннепалеолитическими материалами, комплекса артефактов среднепалеолитического облика.

3.1.5. Группа пунктов сбора археологического материала Дарвагчай

В 2004 г. было выявлено несколько пунктов концентрации подъемного археологического материала (Дарвагчай-2–5), расположенных вдоль северо-западного берега Геджухского водохранилища [Деревянко и др., 2004] у

Дарвагчай-2–5 – 21 экз.: кол.гальки – 3, нуклеидные обломки – 2, пластины – 2, отщепы – 6, обломки, осколки – 8. Среди орудий (4): скребло, скребловидное, орудия с «носиком» (2).

3.1.6. Местонахождение Количи

Местонахождение найдено в 2004 г. в ходе разведочных работ совместной экспедиции ИА РАН и ИАЭТ СО РАН в гравийно-галечном карьере по левому берегу р. Количи, в 3 км к западу от г. Избербаш [Деревянко и др., 2004]. Археологический материал происходит из гравийно-галечно-валунной толщи с алеврито-песчаным заполнителем.

Всего – 20 экз.: нуклеусы – 3, отщепы – 17. Нуклеусы параллельного способа скалывание одно- и двухфронтальные одноплощадочные, а также радиальный однофронтальный. Среди орудий (8): зубчато-выемчатые (3); скребок+скребло, отщепы с ретушью (4).

3.1.7. Группа местонахождений Манас-озень

Местонахождение Генторун I в нижнем течении р. Манас-озень у с. Карабудахкент было открыто О.В. Давудовым, в 70-х годах прошлого века. В 1978 г. в ходе разведочных работ на участке между устьем реки и селом Х.А. Амирхановым выявлено еще шесть пунктов концентрации подъемных археологических материалов. Все местонахождения локализованы на поверхностях древних береговых террас и на большинстве из них артефакты палеолита соседствуют с предметами более поздних эпох (бронзовый и железный века) [Амирханов, 1986].

Манас-озень I – 5 экз.: отщепы – 3, тех.сколы – 1, осколки – 1. Из орудий – скребло.

Манас-озень II – 26 экз.: нуклевидные обломки – 1, пластины – 4, отщепы – 21.

Манас-озень III – 3 экз.: отщепы – 3.

Манас-озень IV – 108 экз.: нуклевидные – 5, отщепы – 73, сколы леваллуа – 20, обломки, осколки – 10.

Из нуклевидных – 2 нуклевидных обломка и леваллуазские нуклеусы для удлиненных заготовок (3). Среди орудий (13): скребла (2), скребок, нож, клювовидные (4), рубильце, заготовки орудий (2).

Манас-озень V – 16 экз.: отщепы – 16. Из орудий – скребло.

Генторун I – 44 экз.: нуклевидные – 3, отщепы – 24, сколы леваллуа – 4, обломки, осколки – 13.

Из нуклевидных – нуклевидный обломок и леваллуазские двухплощадочные нуклеусы для удлиненных заготовок (2). Среди орудий (8): скребла (5), нож, клювовидное, рубящее (?) орудие с клиновидным лезвием.

Генторун II – 43 экз.: нуклевидные – 3, отщепы – 30, сколы леваллуа – 7, обломки – 3.

Из нуклевидных – нуклевидный обломок и леваллуазские нуклеусы для удлиненных заготовок (2). Среди орудий (11): скребла (5), ножи (2), клювовидное, рубящее (?) орудие с клиновидным лезвием, заготовки орудий (2).

По своим технико-типологическим характеристикам данные ассамбляжи имеют наибольшее сходство с индустрией комплекса 2 Дарвагчай-залива-1. Их сближает неразвитый характер леваллуазского расщепления, отсутствие сложных типов скребел и остроконечных форм, незначительность верхнепалеолитического компонента, большой процент шиповидных/клювовидных изделий, а также присутствие рубящих/галечных разновидностей орудий.

Раздел 3.2. посвящен рассмотрению материалов индустрий финального среднего палеолита.

3.2.1. Стоянка Тинит-1.

Стоянка Тинит-1 была открыта сотрудниками экспедиционного отряда ИАЭТ СО РАН в 2007 г. в среднем течении р. Рубас, в 0,5 км к северо-западу от с. Тинит.

Стационарные раскопки проводились в 2007–2011, 2013 гг., было заложено три раскопа общей площадью 163 м² и серия разведочных шурфов. Вскрытые отложения (глубина до 5,5 м) представляют собой толщу субгоризонтально залегающих переслаивающихся монотонных темно-коричневых и серо-коричневых суглинков, с незначительным содержанием мелкого обломочного материала. Было выделено 9 литологических слоев, содержащих 11 археологических горизонтов (далее – а.г.) залегания материала, различающихся по площади распространения, количеству и концентрации артефактов [Деревянко и др., 2012].

Для памятника получена серия из пяти некалиброванных радиоуглеродных дат, выполненных по образцам древесного угля: слой 2 (а.г. 2) – 39 200 ± 740 л.н. (AA93693); слой 3 (а.г. 3) – 43 900 ± 2000 л.н. (AA93915); сл. 6 (а.г. 8) (по одному куску угля): >42 800 л.н. (AA93694) и >43 900 л.н. (AA93915); слой 8 (а.г. 10) – 47 800 ± 1 500 л.н. (AA93695). Этим датам соответствуют результаты других естественнонаучных исследований. Так, палеопочва, залегающая в разрезе раскопа 2 на уровне слоя 2, с наибольшей вероятностью соотносится с интерстадиалом Хенгело (39–37 тыс. л.н.) [Анойкин и др., 2013].

В стратифицированном залегании было обнаружено 2 251 артефакт.

А.г. 1 – 35 экз.: нуклеидные – 3, пластины – 8, пластинчатые отщепы – 4, отщепы – 9, тех.сколы – 2, обломки, осколки – 8, чешуйки – 1.

Из нуклеидных – 2 нуклеидных обломка и аморфное истощенное ядрище. Среди орудий (2): выемчатое, отщеп с ретушью.

А.г. 2 – 138 экз.: нуклеусы – 6; пластины – 13, пластинчатые отщепы – 14, отщепы – 45, тех.сколы – 31, сколы леваллуа – 1; обломки, осколки – 22, чешуйки – 6.

Нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (3), однофронтальные двухплощадочные для удлинённых заготовок (2), двухфронтальный двухплощадочный. Среди орудий (15): скребло, скребок концевой, скребло-нож, нож, транкированно-фасетированное изделие, выемчатые (2), пластина с ретушью, пластинчатый отщеп с ретушью, тех.сколы с ретушью (3), отщепы с ретушью (3).

А.г. 3 – 201 экз.: нуклеидные – 5, пластины – 9, пластинчатые отщепы – 16, отщепы – 82; тех.сколы – 41, сколы леваллуа – 3; обломки, осколки – 14, чешуйки – 29.

Из нуклеидных – 3 нуклеидных обломка и нуклеусы однофронтальный одноплощадочный параллельного способа скалывания и торцовый. Среди орудий (15): скребки боковые (3), скребло-нож, нож, резец угловой, проколка, остроконечник с ретушью, пластины с ретушью (2), пластинчатый отщеп с ретушью, отщепы с ретушью (4).

А.г. 4 – 231 экз.: нуклеидные – 8, пластины – 38, пластинчатые отщепы – 38, отщепы – 61, тех.сколы – 28, обломки, осколки – 41, чешуйки – 17.

Из нуклеидных – 2 нуклеидных обломка и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальный одноплощадочный, однофронтальный двухплощадочный, двухфронтальный одноплощадочный, двухфронтальные двухплощадочные (2) и аморфный истощенный. Среди орудий (11): скребло, скребок концевой, скребла-ножи (2), нож, резец плоский, выемчатое, пластины с ретушью (2), отщеп с ретушью, фрагмент орудия.

А.г. 5 – 487 экз.: гальки – 1, нуклеидные – 23, пластины – 36, пластинчатые отщепы – 29, отщепы – 150, тех.сколы – 42, сколы леваллуа – 9, обломки, осколки – 171, чешуйки – 26.

Из нуклеидных – 13 нуклеидных обломков, 2 фрагмента ядрищ и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (2), однофронтальные двухплощадочные (3), двухфронтальный одноплощадочный, а также торцовый и подпризматический. Среди орудий (31) остроконечники леваллуа (2), скребла, скребки концевой и высокой формы (2), ножи (5); резцы угловой и поперечный многофасеточный, выемчатые (2), зубчато-выемчатое, пластины с ретушью (2), отщепы с ретушью (8), обломки с ретушью (2), фрагмент орудия, отбойник.

А.г. 6 – 805 экз.: гальки – 1, нуклеидные – 25, пластины – 56, пластинчатые отщепы – 38, отщепы – 293, тех.сколы – 68, сколы леваллуа – 16, обломки, осколки – 265, чешуйки – 43.

Из нуклеидных – 10 нуклеидных обломков, 3 фрагмента ядрищ и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (2), однофронтальные двухплощадочные (3), двухфронтальные двухплощадочные; леваллуазские для отщепов (3); торцовые (2) и аморфный истощенный. Среди орудий (35): остроконечник леваллуа, остроконечники леваллуа с ретушью (2), пластина леваллуа

с ретушью, отщеп леваллуа с ретушью, скребла (3); скребки концевые (2) и боковой, скребла-ножи (2), ножи (3); резцы угловой, поперечный и плоский, остроконечник мустье, остроконечник, транкированно-фасетированное изделие, пластины с ретушью (2), пластинчатые отщепы с ретушью (3), отщепы с ретушью (4), обломки с ретушью (3), отбойник.

А.г. 7 – 261 экз.: гальки – 1, нуклевидные – 8, пластины – 21, пластинчатые отщепы – 31, отщепы – 84, тех.сколы – 16, сколы леваллуа – 12, обломки, осколки – 79, чешуйки – 9.

Из нуклевидных – 4 нуклевидных обломка и нуклеусы параллельного способа скалывания двухфронтальный двухплощадочный, леваллуазский двухплощадочный для удлиненных заготовок, торцовый и аморфный истощенный. Среди орудий (10): скребло, ножи (4), выемчатое, пластины с ретушью (2), отщеп с ретушью, отбойник.

А.г. 8 – 39 экз.: нуклевидные – 3; пластины – 3, пластинчатые отщепы – 8, отщепы – 12, тех.сколы – 7, обломки, осколки – 5, чешуйки – 1.

Из нуклевидных – 2 нуклевидных обломка и однофронтальный двухплощадочный нуклеус параллельного способа скалывания. Среди орудий (3): ножи (2), выемчатое.

А.г. 9 – 34 экз.: нуклевидные – 5; пластины – 5, пластинчатые отщепы – 5, отщепы – 9, тех.сколы – 1, сколы леваллуа – 3, обломки, осколки – 6.

Из нуклевидных – нуклевидный обломок и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальный одноплощадочный; леваллуазский для отщепов, леваллуазский для конвергентных заготовок, леваллуазский двухплощадочный для удлиненных заготовок. Среди орудий (2): скребло-нож, транкированный скол леваллуа.

А.г. 10 – 17 экз.: нуклевидные обломки – 1; пластины – 1, пластинчатые отщепы – 4, отщепы – 6, тех. сколы – 2, обломки, осколки – 3.

Среди орудий (2): скребок концевой, выемчатое.

А.г. 11 – 3 экз.: пластина – 1, пластинчатый отщеп – 1, отщеп – 1.

Анализ всего объема информации об археологических материалах из раскопов 1–3 памятника Тинит 1, включая их стратиграфическое положение и комплекс естественнонаучных данных, позволяет разделить коллекцию на две группы, соответствующие каменным индустриям археологических горизонтов 5–11 и 1–4. Сводные ассамбляжи этих а.г. имеют определенные различия между собой, как в технике первичного расщепления, так и в орудийных наборах. Кроме того, эти группы горизонтов разделены длительным временным интервалом, что фиксируется довольно мощной (0,3–0,4 м) прослойкой стерильных в археологическом плане отложений, разделяющей а.г. 4 и а.г. 5.

Группа артефактов а.г. 5–11 (1 646 экз.) по своим технико-типологическим характеристикам более всего соответствуют периоду финальной поры среднего палеолита. Об этом свидетельствует комплекс данных, включающих типологический состав орудийного набора, в котором наблюдается сочетание леваллуазских форм и значительного числа изделий верхнепалеолитической группы, наряду с присутствием нескольких специфических орудийных типов (транкированно-фасетированные, скребки высокой формы и др.), а также характер первичного расщепления, где фиксируется одновременное использование нескольких разновидностей леваллуазской техники, вместе с торцовым и, возможно, объемным раскалыванием.

Группа а.г. 1–4 (605 экз.) по своим технико-типологическим характеристикам, соответствуют переходному от среднего к верхнему палеолиту периоду. Об этом свидетельствует комплекс данных, включающий типологический состав орудий (скребки, резцы, проколки) и характер первичного расщепления. Это способы оформления и утилизации ядрищ; отказ от леваллуазской техники; использование объемного и полуобъемного расщепления; применение некоторых элементов, характерных для верхнепалеолитической техники скола (прием редуцирования края ударной площадки подтеской с последующей пришлифовкой поверхности).

3.2.2. Местонахождение Рубас-1 (верхний археологический комплекс)

Стационарные раскопки верхнего комплекса проводились в 2006–2007, 2014–2015 гг. Было заложено два раскопа и серия разведочных шурфов, общей площадью 81 м². Вскрытые отложения (глубина до 6,0 м) представляют собой толщу субгоризонтально залегающих переслаивающихся светлых серо-коричневых алевроитов, разделенных гравийно-щебнисто-галечными горизонтами, невыдержанными по мощности и простиранию. Здесь выделено 10 основных литологических слоев, содержащих восемь археологических уровней (далее – а.ур.). Выделенные литологические подразделения с 1 по 9 соответствуют слою 1 в общей стратиграфической колонке местонахождения, а слой 10 – слою 2.

Хронологические рамки материалов верхнего комплекса (1413 экз.) определяются на основе геологических данных, позволяющих датировать формирование вмещающих их отложений (сл. 2–9) поздним плейстоценом. Кроме того, почвенный горизонт залегающий в подошве слоя 2, с большой долей вероятности может соотноситься с палеопочвой зафиксированной на стоянке Тинит-1, возраст которой на основе ¹⁴C-датирования определяется ~39 тыс. л.н.

А.ур. 1 – 85 экз.: нуклеидные обломки – 1, пластины – 4, пластинчатые отщепы – 6, отщепы – 18, тех.сколы – 6, обломки, осколки – 50.

Среди орудий (5): скребок с плечиками, нож, выемчатое+нож, обломки с ретушью (2).

А.ур. 2 – 195 экз.: нуклеидные – 3, пластины – 7, пластинчатые отщепы – 6, отщепы – 44, тех.сколы – 8, обломки, осколки – 127.

Из нуклеидных – 2 нуклеидных обломка и однофронтальный двухплощадочный нуклеус параллельного способа скалывания. Среди орудий (15): скребло, скребок боковой, нож, резцы угловой и плоский, долотовидное, шиповидное, выемчатое, пластина с ретушью, отщепы с ретушью (3), обломки с ретушью (3).

А.ур. 3 – 184 экз.: нуклеидные – 9, пластины – 8, пластинчатые отщепы – 7, отщепы – 43, тех.сколы – 5, обломки, осколки – 112.

Из нуклеидных – 5 нуклеидных обломков и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (3) и однофронтальный двухплощадочный. Среди орудий (13): скребло, ножи (2), клювовидное, шиповидные (2), транкированный скол, выемчатые (2), скребок+выемчатое, отщепы с ретушью (3).

А.ур. 4 – 513 экз.: нуклеидные – 25, пластины – 27, пластинчатые отщепы – 11, отщепы – 81, тех.сколы – 13, сколы леваллуа – 5, обломки, осколки – 345, чешуйки – 6.

Из нуклеидных – 18 нуклеидных обломков и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (3), однофронтальный двухплощадочный; леваллуазский для отщепов; торцовый и подпризматический. Среди орудий (25): скребла (5) (два с вентральным утончением), ножи (2), резец угловой, остроконечник мустье, шиповидные (5), пластины с ретушью (3), отщепы с ретушью (3), тех.сколы с ретушью (4), обломок с ретушью.

А.ур. 5 – 197 экз.: нуклеидные – 16, пластины – 10, пластинчатые отщепы – 10, отщепы – 53, тех.сколы – 7, обломки, осколки – 96, чешуйки – 5.

Из нуклеидных – 11 нуклеидных обломков и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (2), двухфронтальный трехплощадочный; леваллуазский двухплощадочный для удлиненных заготовок и подпризматический. Среди орудий (11): скребловидное; скребки концевые (2) и с лезвием по 2/3 периметра, проколка, пластины с ретушью (2), отщепы с ретушью (2), обломки с ретушью (2).

А.ур. 6 – 220 экз.: нуклеидные – 13, пластины – 7, отщепы – 43, тех.сколы – 16, сколы леваллуа – 8, обломки, осколки – 122, чешуйки – 11.

Из нуклеидных – 9 нуклеидных обломков и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (2) и леваллуазские для удлиненно-

конвергентных заготовок (2). Среди орудий (19): скребла (5), скребки концевые (2) и тройной, ножи (2), шиповидные (2), зубчатое, выемчатое, пластина с ретушью, отщеп с ретушью, обломки с ретушью (3).

А.ур. 7 – 15 экз.: фрагменты нуклеусов – 1, пластины – 1, пластинчатые отщепы – 1, отщепы – 4, тех.сколы – 1, обломки, осколки – 6.

А.ур. 8 – 4 экз.: отщепы – 1, тех.сколы – 2, сколы леваллуа – 1.

Анализ всего объема информации об археологических материалах верхнего комплекса артефактов памятника, позволяет разделить их на две группы соответствующие каменным индустриям археологических уровней 4–8 и 1–3. Они были разделены продолжительным временным интервалом, что маркирует мощная пачка стерильных в археологическом плане отложений, залегающая между ними – слои 4 и 5, мощностью ~1 м. Кроме того, сводные коллекции групп уровней имеют явные различия между собой, как в технике первичного расщепления, так и в орудийных наборах.

Группа *а.ур. 4–8* (949 экз.) по своим технико-типологическим характеристикам более всего соответствуют периоду финальной поры среднего палеолита. Об этом свидетельствует комплекс данных, включающий характер первичного расщепления, где фиксируется одновременное использование нескольких видов леваллуазской техники расщепления и полуобъемного и торцового раскалывания, а также типологический состав орудийного набора, в котором наблюдается сочетание ярких среднепалеолитических форм (остроконечник мустье, сколы леваллуа с ретушью, скребла с вентральным утончением) и изделий верхнепалеолитической группы.

Группа *а.ур. 1–3* (464 экз.) можно быть отнесена к начальной фазе перехода к верхнему палеолиту. Основаниями для этого служат как изменения в первичном расщеплении (отказ от леваллуазской техники, использование приема редуцирования края ударной площадки подтеской с последующей пришлифовкой поверхности и др.), так и соотношение средне- и верхнепалеолитических типов орудий при значительном разнообразии последних.

3.2.3. Другие памятники финала среднего палеолита в бассейне р. Рубас

Верхнему комплексу артефактов местонахождения Рубас-1, видимо, соответствуют материалы с пунктов сбора Рубас-7–9, залегающие в сходных условиях выше по течению реки, на участке протяженностью ~1,5 км. [Деревянко и др., 2009].

Рубас-7–9 – 44 экз.: плитки со сколами – 1, нуклеусы – 1, пластины – 1, отщепы – 8, обломки – 33.

Нуклеус параллельного способа скалывания однофронтальный одноплощадочный. Среди орудий (3): долотовидное, обломки с ретушью (2).

3.2.4. Памятники финала среднего палеолита в бассейне р. Дарвагчай

Археологический комплекс 1 местонахождения *Дарвагчай-залив-1* представлен подъемным материалами с распаханной части субгоризонтальной поверхности террасоуступа, на котором локализован памятник [Деревянко и др., 2012].

Всего – 109 экз.: нуклеидные – 32, пластины – 4, пластинчатые отщепы – 7, отщепы – 51, тех. сколы – 5, сколы леваллуа – 5, обломки, осколки – 5.

Из нуклеидных – 3 нуклеидных обломка и нуклеусы параллельного способа скалывания однофронтальные одноплощадочные (17), однофронтальные двухплощадочные (4), двухплощадочный двухфронтальный; леваллуазские для отщепов (3), леваллуазский для удлиненно-конвергентных заготовок и радиальные однофронтальные (4). Среди орудий (16): остроконечник леваллуа с ретушью, скребловидное, скребла (4), скребло-нож, нож, шиповидное, зубчатое, выемчатое, отщепы с ретушью (5).

Характер первичного расщепления (развитая леваллуазская техника, радиальные ядрища) и состав орудийного набора (преобладание скребел; остроконечные среднепалеолитические формы; отсутствие, как верхнепалеолитических типов, так и галечных орудий) определяют положение комплекса 1 как промежуточное, между

индустрией Тинита-1 и более древними индустриями среднего палеолита региона (Рубас-1 (сл. 3), Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2) и др.).

В Главе 4 «Палеолит Приморского Дагестана: культурно-хронологическое разделение и региональный контекст» на основе комплекса приведенных данных предлагается общая схема изменений каменных индустрий на территории Приморского Дагестана в плейстоцене с учетом их хронологии и культурной атрибуции. Проводится сравнение материалов дагестанских палеолитических комплексов с синхронными памятниками Кавказа и сопредельных территорий, определяется специфика рассматриваемых в диссертации палеолитических индустрий и их возможный генезис, устанавливаются основные закономерности их изменений на разных этапах палеолита.

Наиболее древние археологические материалы в Приморском Дагестане были обнаружены на стратифицированных памятниках Рубас-1 (нижний комплекс) и Дарвагчай-1. Согласно своду естественнонаучных данных возраст каменной индустрии нижнего комплекса Рубаса-1 ~2,0 млн л.н. или древнее. Основными ее особенностями являются малые размеры кремневых изделий (2–4 см), а также слабая типологическая выраженность и неустойчивость орудийных форм. Последние крайне индивидуальны, выполнены преимущественно на несколловых основах и объединяются только по общей характеристике рабочих элементов: наличие выступа, выемки и т.д. Основными группами являются скребловидные, шиповидные и выемчатые формы. Вторичная отделка бессистемна и осуществлялась мелкими сколами и грубой однорядной ретушью.

Хронология памятника ставит материалы нижнего археологического комплекса Рубаса-1 в один ряд с наиболее древними свидетельствами появления мелкоорудийных техник и возникновения каменного производства. Можно заключить, что в период начального освоения Кавказа древним человеком (~2,3–1,8 млн л.н.), на этой территории фиксируется присутствие нескольких каменных индустрий, технико-типологические характеристики которых позволяют диагностировать их различия за пределами индустриальной вариабельности. Это олдованские/галечно-отщеповые (Дманиси, Мухкай 2, Кермек и др.), мелкоорудийные (Рубас-1 (сл. 5), Нурнус) и, возможно, архаичные ашельские (Карахач, Мурадово) комплексы.

Следующий этап палеоистории Приморского Дагестана и дальнейшее развитие здесь мелкоорудийных индустрий связаны с материалами памятника Дарвагчай-1 (слои 4–7), возрастом ~0,8–0,45 млн л.н. Их, как и нижний комплекс артефактов Рубаса-1 характеризуют большое количество мелких изделий, которые составляют ~80% коллекции, и отсутствие стандартных орудийных форм. В первичном расщеплении широко применялось дробление, с последующим отбором угловатых обломков кремня для вторичной обработки. Нуклеусы преимущественно одноплощадочные, параллельного принципа скалывания, с минимальным предварительным оформлением. Среди орудий преобладают скребловидные, шиповидные и выемчатые формы. Доминирование мелкоорудийного компонента сохраняется на всем протяжении существования индустрии. Вместе с тем, в ассамбляжах Дарвагчая-1 присутствуют отдельные сложные и тщательно выполненные изделия, в первую очередь, скребла; набор орудий более разнообразен; появляются такие типы, как скребла-ножи, ножи, резцы.

Несмотря на то, что в интервале 0,8–0,3 млн л.н. мелкоорудийные комплексы получили широкое распространение по всей территории Евразии (Изерния ля Пинета (Италия); Бильцингслебен, Шенинген, Мауэр (Германия); Руско-33, Руско-42, Тшебница-2 (Польша); Вертешселеш (Венгрия); Кульдара (Таджикистан); Кошкурман, Шоктас (Казахстан) и др.), материалы Дарвагчая-1 не имеют близких аналогов на Кавказе, оставаясь, наряду с коллекциями сл. 5 Рубаса-1 и Нурнуса, единичными свидетельствами развития этой индустриальной линии в регионе. И, хотя мелкоорудийный компонент в той или иной степени присутствует в материалах ряда раннепалеолитических стоянок Кавказа, иногда составляя довольно значительный процент (Кударо I, Треугольная), нигде, кроме памятников Западного Прикаспия, он не является основным элементом,

определяющим облик археологических комплексов. В настоящее время все подобные мелкоорудийные индустрии локализованы за пределами кавказского региона.

Видимо, развитие каменных индустрий на ранних этапах палеолита в восточной части Кавказа происходило изолировано, чему мог способствовать трансгрессивный режим Каспийского моря. На данной территории нет никаких свидетельств каких-либо резких и заметных изменений в технокомплексах, и мелкоорудийные индустрии Западного Прикаспия, даже разделенные значительным промежутком времени, имеют значительное сходство между собой.

Наиболее яркой чертой комплексов финала раннего палеолита Приморского Дагестана, относящихся к рубежу бакинскому – хазарского времени (Дарвагчай-1 (слой 8), Дарвагчай-залив-4, Дарвагчай-залив-1 (комплекс 3), Шор-Доре и др.), является присутствие немногочисленных галечных и бифасиальных орудий. Материалы этих комплексов – с их преимущественным параллельным унифасиальным расщеплением и малой долей радиальных/дисковидных ядрищ; крайне незначительным присутствием бифасиальных форм и чопперов; преобладанием однолезвийных скребел, зубчато-выемчатых и шиповидных орудий и сохранением заметного процента мелких изделий – следует рассматривать как местный вариант развития каменного производства, находящийся в общекавказском тренде распространения раннепалеолитических индустрий с бифасами (Кударо I, Даштадем-3 и др.).

При этом индустрии Приморского Дагестана на протяжении значительного временного интервала (~0,4–0,3 млн л.н.) демонстрируют единый вектор развития, направленный на изживание традиции изготовления мелких орудий и переориентацию каменного производства на системное сколовое расщепление. Увеличение типологического разнообразия орудийного ряда происходило при сохранении соотношения основных орудийных групп, а появление в индустрии единичных бифасиальных и галечных орудий не привело к коренным преобразованиям в облике технокомплексов. Таким образом, данные материалы выглядят как локальный вариант финальных раннепалеолитических индустрий Кавказа, сближающий раннепалеолитическое мелкоорудийное производство с ашельскими комплексами западной части Евразии и сочетающий в себе отдельные их элементы.

Среднепалеолитические индустрии появляются на территории Приморского Дагестана в хазарское время, и основная их часть, видимо соответствует MIS 5. Они представлены довольно большим количеством памятников (Рубас-1 (средний комплекс), Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2), манас-озеньские местонахождения и др.), но почти все эти материалы или происходят с поверхности, или залегают не *in situ*.

Первичное расщепление в них базируется на утилизации плоскостных ядрищ параллельного способа скалывания в одно- и двухфронтальных вариантах. Заметна доля радиальной техники. В небольшом количестве фиксируются торцовые формы. Наиболее значительным отличием от раннепалеолитических комплексов является наличие выразительных леваллуазких нуклеусов нескольких разновидностей. Подавляющее большинство орудий выполнено на сколах, в числе которых появляются правильные пластины. Мелкие изделия единичны. Орудийный набор составляют скребла различных модификаций, в том числе и двухлезвийные формы с интенсивной вторичной отделкой; шиповидные изделия, значителен процент зубчато-выемчатой группы. Новыми типами в нем являются остроконечники мустье и леваллуа. Бифасиальных форм нет; галечные орудия присутствуют в минимальном количестве и только в нескольких комплексах. Появляются изделия верхнепалеолитической группы, однако они невыразительны и малочисленны.

Наиболее близки среднепалеолитическим индустриям Приморского Дагестана по индустриальным особенностям, территориальному расположению и, возможно, хронологически, материалы слоя III пещеры Азых и нижние слои Ереванской пещеры, но при общем сходстве в первичном расщеплении, здесь наблюдаются существенные

расхождения в типологии орудийных наборов, хотя на этих памятниках также значителен процент однолезвийных скребел. Вместе с тем, в дагестанских материалах очень мало остроконечников и конвергентных форм, отсутствуют изделия с вентральной подтеской и утончением базальной части, нет бифасов.

Еще более существенные отличия наблюдаются при сравнении материалов Приморского Дагестана с остальными среднепалеолитическими комплексами Кавказа. Большинство последних либо относится к леваллуазским пластинчатым индустриям (Кударо I, Джручула, Мыштулагты-Лагат и др.) и в их ассамбляжах значительный процент составляют остроконечные формы, либо они ориентированы в орудийном производстве на изготовление таких специфических форм, как скребла кина и/или бифасиальные орудия, часто плоско-выпуклые (Цопи I, Ильская, Матузка и др.). Кроме того, практически на всех стоянках этого времени фиксируются изделия с вентральным утончением, которых нет в дагестанских материалах.

Из анализа имеющихся данных можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий между ними и среднепалеолитическими материалами Приморского Дагестана в настоящее время не прослеживается. При этом наблюдается определенное сходство между материалами дагестанских стоянок и памятников закавказского нагорья, близкие связи которых с мустьерскими индустриями Загроса позволяют предполагать возможные аналогии среднепалеолитических ассамбляжей долин Рубаса и Дарвагчая с комплексами именно этих регионов.

Рубеж среднего и верхнего палеолита в приморской зоне Дагестана характеризуют материалы стоянок Тинит-1 и Рубас-1 (верхний комплекс), время бытования которых соответствует хронологическому интервалу ~50–35 тыс. л.н. На этом временном отрезке в технокомплексах фиксируется постепенный отказ от плоскостной леваллуазской техники и переход к более интенсивному использованию технического объема ядрища в системе полуобъемного пластинчатого расщепления. На этом фоне происходит частичная смена орудийного набора – исчезают среднепалеолитические острейные формы, упрощается обработка скребел, увеличивается количество и разнообразие верхнепалеолитических типов, среди которых появляются скребки с плечиками и высокой формы, а также многогранные резцы. Непрерывный хронологический интервал существования этих индустрий составляет около 15 тыс. лет, во время которого им присущ плавный характер изменений.

Наибольшее сходство эти комплексы имеют с ассамбляжами ряда памятников юга Русской равнины, в первую очередь, с материалами стоянки Шлях (слои 7–9), где прослеживаются аналогии, как в первичном расщеплении, так и в орудийных наборах. От материалов памятников Северо-Западного и Южного Кавказа (пещерные стоянки Таглар, Мезмайская, Матузка, Ереванская, Баракаевская, Ортвале Клде, Сакажиа и др.) индустрии Приморского Дагестана отличаются, прежде всего, отсутствием бифасов, низкой долей остроконечных форм (остроконечники, конвергентные и угловатые скребла), крайне редким использованием приема вентрального утончения.

Несмотря на то, что развитие технокомплексов на стоянках Тинит-1 и Рубас-1 (верхний комплекс) демонстрирует ряд устойчивых изменений в направлении формирования верхнепалеолитических черт, особенности первичного расщепления и состав орудийного набора все же не дают возможности напрямую соотносить их с РВП-индустриями Европы и Передней Азии. Имеющиеся на настоящий момент материалы позволяют рассматривать данные ассамбляжи только в общем контексте развития индустрий финального среднего – начального верхнего палеолита западной части Евразии. При этом в ассамбляжах Приморского Дагестана фиксируется начало процесса постепенной трансформации среднепалеолитических индустрий в комплексы верхнепалеолитического облика, которая происходила на местной основе и без резких

внешних импульсов. В целом, хронология этих комплексов хорошо согласуется с данными, полученными по другим стоянкам кавказского региона, где присутствуют индустрии рубежа среднего-верхнего палеолита (44–37 тыс. л.н.). Однако, в отличие от дагестанских материалов, первичное расщепление и орудийные наборы на стоянках западной и центральной части Кавказа не обнаруживают принципиальных изменений, оставаясь в пределах среднепалеолитической variability.

Заключительные этапы палеолита в археологической летописи Приморского Дагестана не представлены, что может объясняться как все еще недостаточной изученностью региона в плане палеолитоведения, так и плохой сохранностью здесь позднеплейстоценовых отложений.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы.

Рубас-1 (верхний комплекс), Тинит-1: индустрии рубежа среднего-верхнего палеолита ~ 50 - 35 тыс л.н.

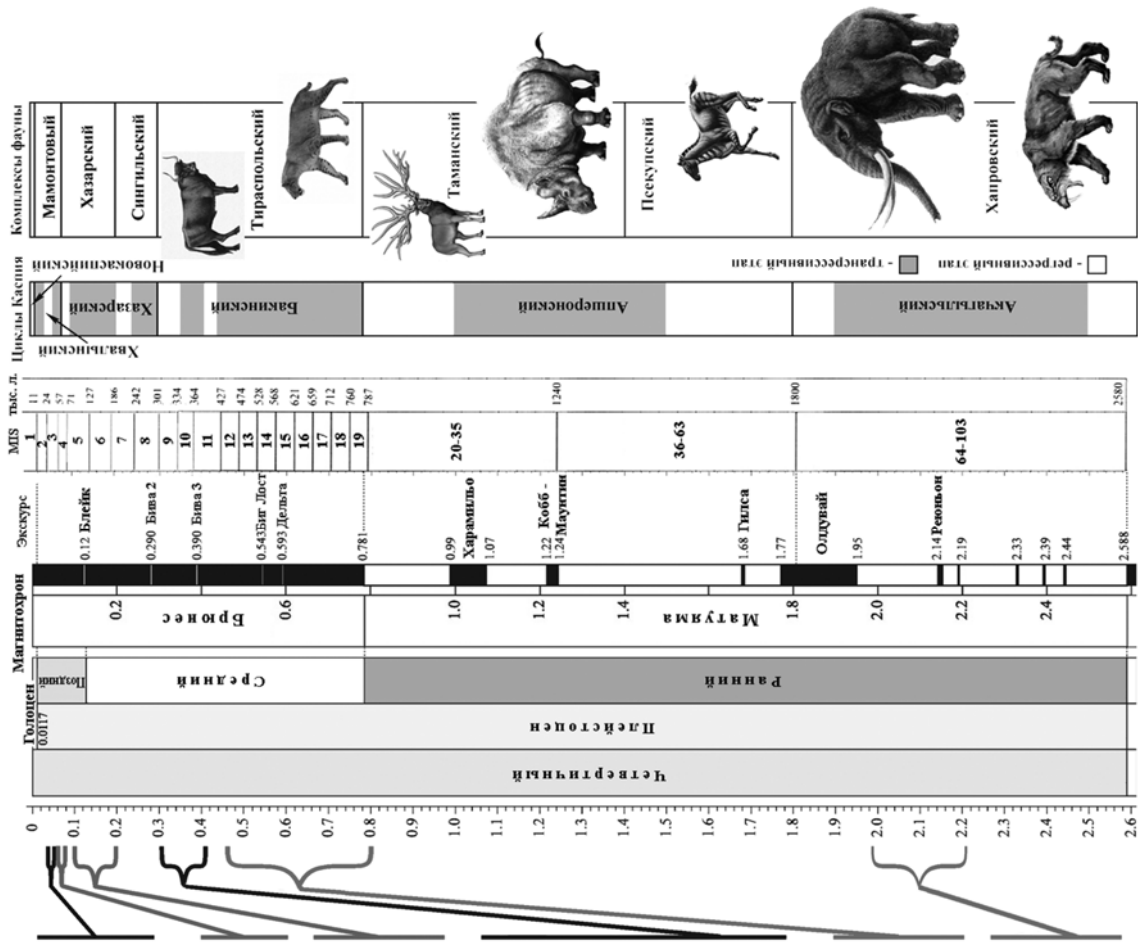
Дарвагчай-залив-1 (комплекс 1): леваллуазские непластинчатые индустрии ~ 70 - 50 тыс л.н.

Рубас- (средний комплекс), Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2): леваллуазские непластинчатые индустрии ~ 200 - 100 тыс л.н.

Дарвагчай-1 (слой 8), Дарвагчай-залив-4, Дарвагчай-залив-1 (комплекс 3), нестратифицированные комплексы с бифасами: раннепалеолитические индустрии с бифасами, галечными орудиями и мелкоорудийным компонентом ~ 400 - 300 тыс. л.н.

Дарвагчай-1 (слой 4-7): мелкоорудийная раннепалеолитическая индустрия ~ 800 - 450 тыс л.н

Рубас-1 (нижний комплекс): мелкоорудийная раннепалеолитическая индустрия ~ 2,2 - 2,0 млн л.н.

Культурно-хронологическая позиция палеолитических индустрий Приморского Дагестана относительно основных палеоэологических событий плейстоцена региона.

Основные публикации по теме диссертации

Основные положения диссертации изложены в 80 публикациях, в том числе в соавторстве, общим объемом 108,7 п.л. (общий авторский вклад 41,5 п.л.)

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А. Тинит-1 – новый многослойный памятник верхнего – среднего палеолита в Дагестане // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 72–83. (1,2 п.л.; автор. вклад – 0,7 п.л.)
2. **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Рыбалко А.Г. Техника первичного расщепления в верхнепалеолитических комплексах Дагестана (по материалам стоянки Тинит-1) // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – Т. 10, Вып. 7. – С. 75–87. (1,3 п.л.; автор. вклад – 0,8 п.л.)
3. Рыбалко А.Г., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Колташев М.С. Новые данные о палеолите Дагестана (по материалам стоянки Дарвагчай-залив 1) // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – Т. 10. – Вып. 7. – С. 67–74. (1,1 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
4. **Anoykin A.A.**, Slavinski V.S., Rudaya N.A., Rybalko A.G. New Findings on Lithic Industries of The Middle to Upper Paleolithic Boundary in Dagestan // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. – 2013. – № 2 (54). – С. 26–39. (1,1 п.л.; автор. вклад – 0,8 п.л.)
5. **Анойкин А.А.**, Рыбалко А.Г. Раннепалеолитические индустрии Приморского Дагестана (по материалам памятника Рубас-1) // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – Т. 12, Вып. 5. – С. 85–96. (1,1 п.л.; автор. вклад – 0,9 п.л.)
6. **Анойкин А.А.** Палеолит Приморского Дагестана: основные этапы // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 2. – С. 76–81. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)
7. **Анойкин А.А.**, Борисов М.А., Рыбалко А.Г., Славинский В.С. Индустрии рубежа среднего – верхнего палеолита в Приморском Дагестане (по материалам раскопок стоянки Тинит-1 в 2011–2013 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 9–14. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
8. **Анойкин А.А.**, Зенин В.Н., Кулик Н.А., Рыбалко А.Г. Раннепалеолитические индустрии памятника Дарвагчай-1 // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 1. – № 4 (84). – С. 15–21. (0,7 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)
9. **Анойкин А.А.**, Рыбалко А.Г. Средний палеолит долины реки Рубас (по материалам слоя 3 памятника Рубас-1, Дагестан) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 168–179. (1,1 п.л.; автор. вклад – 0,9 п.л.)
10. Деревянко А.П., Кандыба А.В., **Анойкин А.А.** Исследование среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай-залив-1 // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 5–9. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
11. Рыбалко А.Г., **Анойкин А.А.**, Кандыба А.В. Реконструкция технологии первичного расщепления в среднепалеолитических индустриях Приморского Дагестана // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13. – Вып. 5. – С. 73–80. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
12. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В., **Анойкин А.А.** Исследования местонахождения Дарвагчай-залив-1 в Республике Дагестан (геохронологический аспект) // Известия

- Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 1. – № 4 (84). – С. 182–187. (0,6 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
13. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В., **Анойкин А.А.** Средний палеолит бассейна р. Дарвагчай (Приморский Дагестан) // Вестник Дагестанского научного центра. – 2014. – № 54. – С. 59–66. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
 14. **Анойкин А.А.** Раннепалеолитическая мелкоорудийная индустрия местонахождения Рубас-1 (Приморский Дагестан) // КСИА. – 2014 – Вып. 235. – С. 102–120. (1,0 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)
 15. **Anoikin A.A.** Transitional Middle to Upper Paleolithic Industries in the Rubas Valley, Coastal Dagestan // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. – 2015. – № 4 (54). – С. 19–32. (1,2 п.л.; автор. вклад – 1,2 п.л.)
 16. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Казанский А.Ю., Матасова Г.Г. Новые данные по обоснованию возраста раннепалеолитического комплекса артефактов местонахождения Рубас-1 (Приморский Дагестан) // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3/2 – С. 78–83. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 17. Кандыба А.В., **Анойкин А.А.** Новые данные о среднем палеолите Дагестана (по материалам памятника Рубас-1) // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3/2. – С. 71–76. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,4 п.л.)
 18. **Анойкин А.А.** Переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Дагестана // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 2. – С. 5–9. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)
 19. **Анойкин А.А.** Археологические материалы комплекса местонахождений Шор-Доре-1-6 в контексте индустрий финала раннего палеолита Приморского Дагестана // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15. – Вып. 7. – С. 49–59. (1,0 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)

Монографии:

20. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Малаева Е.М., Ульянов В.А., Кулик Н.А., Постнов А.В., **Анойкин А.А.** Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 448 с. – (53,0 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)
21. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Зенин В.Н., Лещинский С.В. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 124 с. (7,5 п.л.; автор. вклад – 2,0 п.л.)
22. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 292 с. (34,0 п.л.; автор. вклад – 9,0 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

23. **Anoikin A.**, Postnov A. Differences in raw material procurement strategies between Mousterian and upper Paleolithic assemblages of the Russian Gorny Altai (based on materials from Denisova cave-site) // *Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liège, Belgium, 2–8 September 2001. Section 5: The Middle Paleolithic*. – Oxford: Archaeopress. – 2004. – P. 97–103. (0,8 п.л.; автор. вклад – 0,6 п.л.)
24. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Рыбин Е.П. Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. X. – С. 65–69. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
25. **Anoikin A.A.**, Postnov A.V. The features of raw material use in the palaeolithic industries of the Mountainous Altai (Siberia, Russia) // *A Review of Environmental and Behavioural Aspects // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. – Canberra, The Jamison Printer, 2005 – V. 25. – P. 49–56. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,7 п.л.)

26. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.** Первые находки ашельских рубил в Дагестане. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 49–53. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
27. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Цыбанков А.А. Палеолитические комплексы местонахождения Чумус-Иниц (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 54–58. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
28. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Цыбанков А.А., Кулик Н.А. Комплекс палеолитических местонахождений в среднем течении реки Рубас (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 59–62. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
29. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Цыбанков А.А., Мансуров М.М., Зейналов А.А. Результаты разведочных исследований на севере Азербайджана в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 63–67. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
30. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.**, Чепалыга А.Л. Палеолитическое местонахождение Бакинского времени Дарвагчай-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 68–74. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
31. Деревянко А.П., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.** Результаты поиска палеолитических местонахождений в бассейне реки Дарвагчай (Южный Дагестан) в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI. – С. 79–84. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
32. Krivoshapkin A.I., **Anoikin A.A.**, Brantingham P.J. The lithic industry of Obi–Rakhmat Grotto, Uzbekistan // Bulletin of the Indo–Pacific Prehistory Association. – 2006. – Vol. 26. – Pp. 5–20. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,4 п.л.)
33. Деревянко А.П., Зенин В.Н., **Анойкин А.А.** Раннепалеолитическая микроиндустрия стоянки Дарвагчай-1: морфология и предварительная классификация // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – С. 43–64. (1,4 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)
34. **Анойкин А.А.**, Зенин В.Н. Комплекс палеолитических местонахождений в среднем течении реки Рубас (Южный Дагестан) // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. I. – С. 100–103. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
35. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Лещинский С.В., Славинский В.С., Борисов М.А. Нижнепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1: предварительные результаты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII. – С. 65–70. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
36. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А. Результаты разведочных работ 2006 года в среднем течении реки Рубас (Республика Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII. – С. 83–86. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
37. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А., Лещинский С.В.. Новая многослойная палеолитическая стоянка в долине р. Рубас (Республика

- Дагестан): предварительные результаты исследования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII. – С. 71–76. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
38. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А., Лещинский С.В., Кулик Н.А. Новые данные о палеолитическом местонахождении Рубас-1 (Южный Дагестан) по материалам раскопок 2006 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII. – С. 77–82. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 39. Derevianko A.P., **Анойкин А.А.**, Slavinsky V.S., Borisov M.A. The site of Rubas-1 in Dagestan as evidence of the existence of a Caspian route of early Trans–Caucasian migrations // *Antiquity*. – Vol 81. – Issue 314. – December 2007 – <http://antiquity.ac.uk/ProjGall/derevianko/index.html> (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 40. **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М. А. Палеолитический многослойный комплекс стоянки Рубас-1 (Республика Дагестан): предварительные результаты // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Т. I. – Иркутск, 2007. – С. 14–25. (1,4 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)
 41. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А. Новые данные о раннепалеолитическом комплексе местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2007 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIV. – С. 54–59. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 42. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А., Кулик Н.А. Тинит-1 – новая многослойная палеолитическая стоянка в долине р. Рубас // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIV. – С. 72–77. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 43. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А. Археологические материалы верхнего–среднего палеолита стоянки Рубас-1 (по результатам раскопок 2007 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIV. – С. 60–65. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 44. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Славинский В.С., Борисов М.А. Новые данные о позднепалеолитических комплексах местонахождения Рубас-1 (по материалам разведочных шурфов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIV. – С. 66–71. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
 45. **Анойкин А.А.**, Славинский В.С. Палеолит предгорной зоны западного побережья Каспия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2008. – Т. I. – С. – 34–36. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 46. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А., Лещинский С.В., Зенин И.В. Исследования палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2008 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. –Т. XIV.– С. 36–41. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 47. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А., Рудая Н.А. Раннепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2008 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. –Т. XIV.– С. 42–47. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
 48. Зенин В.Н., **Анойкин А.А.** Микролитические индустрии раннего палеолита Дагестана: проблемы идентификации и анализа каменного инвентаря // Проблемы археологии,

- этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 67–70. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
49. **Анойкин А.А.** Древнейшие человеческие популяции на территории Приморского Дагестана: развитие материальной культуры // С.Н. Бибииков и первобытная археология – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2009. – С. 50–58. (1,1 п.л.; автор. вклад – 1,1 п.л.)
50. Derevianko A.P., **Anoykin A.A.** The Lower Paleolithic of the Rubas Valley (Southern Dagestan, Russia) // Древнейшие миграции человека в Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – С. 260–266. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
51. **Анойкин А.А.** Варианты первичного расщепления в верхнепалеолитических комплексах стоянки Тинит-1 (по данным ремонта коллекции 2009 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 17–21. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
52. **Анойкин А.А.**, Борисов М. А., Лещинский С. В., Зенин И. В. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 22–27. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
53. **Анойкин А.А.**, Борисов М. А., Лещинский С. В., Зенин И. В. Новые данные о стоянке Тинит-1 (по материалам шурфов 2009 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 28–33. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
54. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Раннепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2009 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 90–95. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
55. Деревянко А. П., Зенин В. Н., Рыбалко А. Г., **Анойкин А.А.** Археологические материалы финала среднего палеолита стоянки Дарвагчай-Залив-1 (по материалам подъемных сборов в 2009 году) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 96–100. (0,4 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
56. **Анойкин А.А.** Палеолит приморского Дагестана. Основные культурно-хронологические этапы // Карабах в каменном веке: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане / Нац. Академия наук Азербайджана. Ин-т археологии и этнографии. – Баку, 2010. – С. 26–45. (1,0 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)
57. **Анойкин А.А.** Древнейшие мелкорудийные индустрии Евразии: новые данные // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии (Южно-Сахалинск, 18–25 сентября 2010 г.). – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – С. 62–71. (1,0 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)
58. **Анойкин А.А.**, Славинский В.С. Археологические комплексы многослойной стоянки Тинит-1 (Приморский Дагестан) // Исследования первобытной археологии Евразии. – Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. – С 125–138. (1,2 п.л.; автор. вклад – 1,0 п.л.)
59. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Зенин В.Н. Древнейшие человеческие популяции на территории Прикаспийской зоны Северного Кавказа: эволюция материальной культуры // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 11–18. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,8 п.л.)
60. **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит -1 (Южный Дагестан) в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии,

- антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 4–8. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
61. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Раннепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2010 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 47–51 (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 62. **Анойкин А.А.**, Лунева Д.Е., Ахтерьякова А.В., Борисов М.А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит -1 (Южный Дагестан) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2011 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 4–9. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 63. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Раннепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2011 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2011 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 29–33. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 64. **Анойкин А.А.** Тинит-1 – многослойный памятник верхнего–среднего палеолита в Приморском Дагестане // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда (Великий Новгород – Старая Русса). СПб.–М.–Великий Новгород: Изд-во Ин-та истории материальной культуры РАН, 2011. – Т. I. – С. 18–20. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
 65. **Анойкин А.А.** Многослойная стоянка среднего-верхнего палеолита Тинит-1 (Дагестан) // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. М.: РОССПЭН, 2012. – С. 82–89. (1,1 п.л.; автор. вклад – 1,1 п.л.)
 66. **Анойкин А.А.**, Зенин В.Н. Основные этапы древнейшей истории Западного Прикаспия // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М.: Миттель пресс, 2012. – № 3 (68). – С. 32–42. (1,0 п.л.; автор. вклад – 0,8 п.л.)
 67. **Анойкин А.А.** Тинит-1 – первая многослойная стоянка открытого типа среднего-верхнего палеолита на территории Дагестана. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретация. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23–28 апреля 2012 г. – Махачкала: Мавревь, 2012 – С. 19-21. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
 68. **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Новые данные о среднепалеолитических индустриях местонахождения Рубас-1 (по материалам раскопок 2012 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 4–8. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 69. Деревянко А.П., **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Раннепалеолитический комплекс местонахождения Рубас-1 (по материалам работ 2012 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 36–40. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 70. **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 9–13. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
 71. **Анойкин А.А.**, Борисов М.А. Каменная индустрия рубежа среднего/верхнего палеолита местонахождения Рубас-1 (Приморский Дагестан): новые данные // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 11-14 (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)

72. **Анойкин А.А.** Палеолит Приморского Дагестана // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. I. – С. 17–20. (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,3 п.л.)
73. **Анойкин А.А., Борисов М.А.** Каменная индустрия верхнего комплекса артефактов местонахождения Рубас-1 (по материалам раскопок 2015 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 15–18 (0,3 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
74. **Анойкин А.А.** К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту на территории Дагестана: по материалам памятника Рубас-1 // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 23–30. (0,6 п.л.; автор. вклад – 0,6 п.л.)
75. **Борисов М.А., Анойкин А.А.** Палеолит долины реки Рубас (Дагестан) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 39–45. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,4 п.л.)
76. **Анойкин А.А.** Среднепалеолитические индустрии Западного Прикаспия во время MIS 3 // Проблемы исследования наследия и учения Ходжа Ахмеда Ясави. V международная научно-практическая конференция. – Туркестан: Өзирет Сұлтан, 2016. – С. 114–121. (0,5 п.л.; автор. вклад – 0,5 п.л.)

Публикации тезисов докладов:

77. **Anoikin A.A.** Early Paleolithic sites on the Predmount zone of the Caspian shore of Dagestan (with particular reference to the materials from the Rubas Valley) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия (материалы международной конференции Краснодар – Темрюк. 1–6 сентября 2008 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного науч. центра РАН, 2008. – С. 119–121. (0,2 п.л.; автор. вклад – 0,2 п.л.)
78. **Anoikin A.A.** The Oldest Lower Paleolithic Micro-Industries of Eurasia: New Data // Indo-Pacific Prehistory Association. Abstracts for the Hanoi Conference – Hanoi, 2009. – P. 11. (0,1 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
79. **Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г.** Палеоэкология, периодизация и хронология палеолита Арало–Каспийского региона // Материалы Всероссийской научной конференции "Естественнонаучные методы исследования и парадигма современной археологии". – Москва: Языки славянской культуры, 2015. – С. 58–61. (0,2 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)
80. **Anoikin A.** Transitional Middle to Upper Paleolithic industries in North-East Caucasus // Program and Abstracts of the 8th Meeting of the Asian Palaeolithic Association. – Tokyo: Tokyo Metropolitan University, 2016. – P. 32. (0,1 п.л.; автор. вклад – 0,1 п.л.)